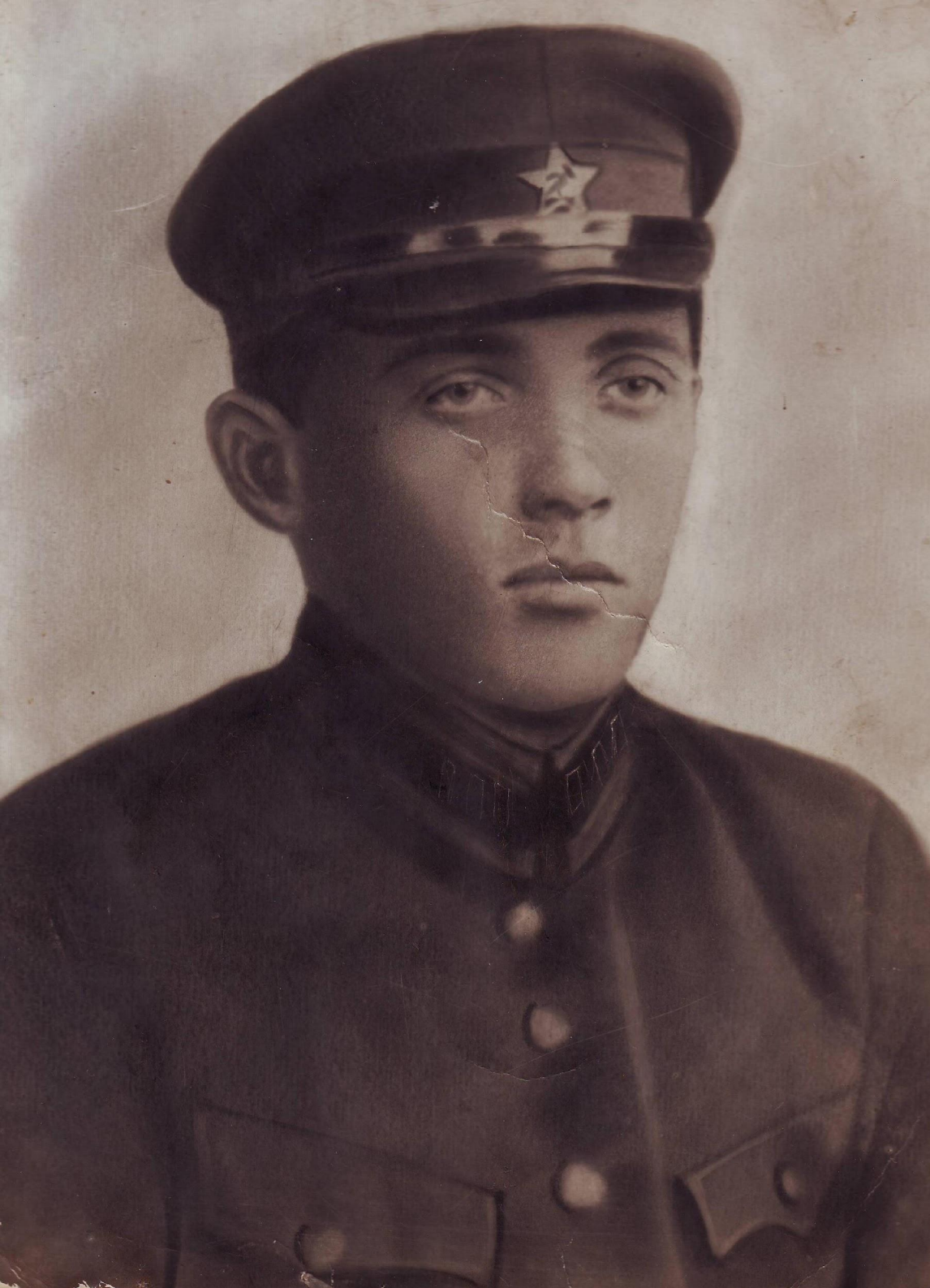

Роберт Рождественский

**Отец, Станислав
Никодимович Петкевич**

**Роберт Рождественский
с мамой Верой
Павловной**

С винтовкой мой папа уходит в поход.

Желаю, любимый, побед!

И мама зеленую сумку берет,

Уходит с сестрой в лазарет.

Я тоже имею ловкость и силу,

Чтоб в бой на фашистов идти,

Но мне «Погоди!» - говорит Ворошилов, -

«Учись, закаляйся, расти!».

Хотя мне сегодня десятый лишь год,

Стрелять научился, как надо.

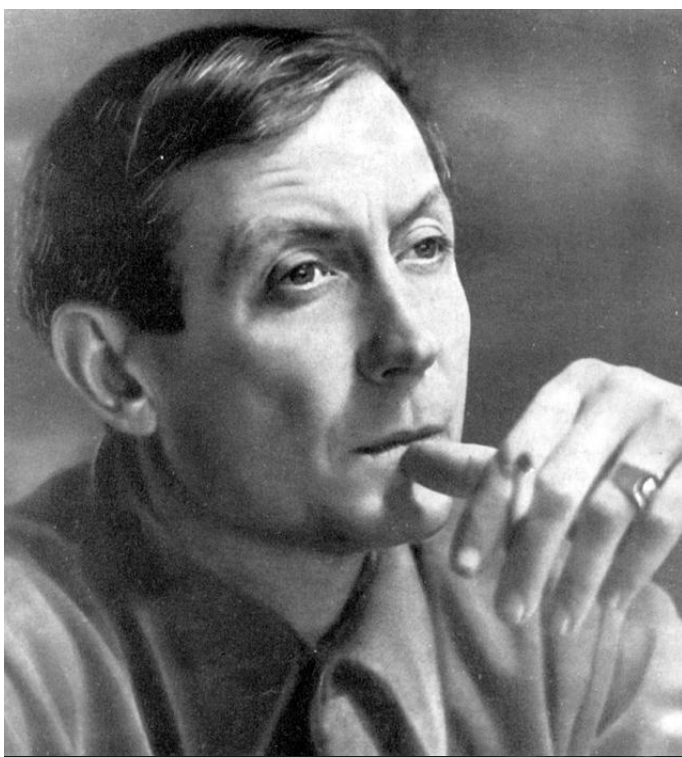
И пусть только Сталин мне скажет: «В поход!» -

Фашистам не будет пощады.

«С винтовкой мой папа уходит в поход...» (8 июля 1941 года)

**В 1951 году со второй попытки поэту удастся поступить в
Литературный институт им. М. Горького**

**Тогда здесь учились:
Евгений Евтушенко,
Расул Гамзатов,
Григорий Бакланов,
Владимир Соколов.**

Алла Киреева и Роберт Рождественский

Я уехал...

...Я уехал от тебя.

Я уехал в первый раз

от твоих огромных глаз,

от твоих горячих рук,

от звонков твоих подруг,

от твоих горячих слез

самолет меня

унес.

Думал:

"Ладно!

Не впервой!

Покажу

характер свой.

Хоть на время

убегу...

Я ведь сильный,

я смогу!.."

Я не мерил высоты.

Чуть видна земля была...

Но увидел вдруг:

вошла

в самолет летящий

ты!

В ботах,

в стареньком пальто...

И сказала:

"Знаешь что?

Можешь не убегать!

Все равно у тебя из этого

ничего не получится...

«Знаешь, я хочу, чтоб каждое слово...»

Знаешь,

я хочу, чтоб каждое слово

этого утреннего стихотворенья

вдруг потянулось к рукам твоим,

словно

соскучившаяся ветка сирени.

Знаешь,

я хочу, чтоб каждая строчка,

неожиданно вырвавшись из размера

и всю строфу

разрывая в клочья,

отозваться в сердце твоём сумела.

Знаешь,

я хочу, чтоб каждая буква

глядела бы на тебя влюбленно.

И была бы заполнена солнцем,

будто капля росы на ладони клена.

Знаешь,

я хочу, чтоб февральская вьюга

покорно у ног твоих распласталась.

И хочу,

чтобы мы любили друг друга

столько,

сколько нам жить осталось.

**В счастливом браке в 1957 и 1970 году у Роберта и Аллы
родились две дочери: Екатерина и Ксения**

Екатерина Рождественская с отцом

Молодая поэзия 1950-х годов начинала с броских манифестов, стремясь как можно скорее утвердиться в сознании читателей.

Характерное свойство поэзии Рождественского — актуальность вопросов, которые он ставил перед самим собой и перед читателями.

В 1955 году Роберт Рождественский во время практики на Алтае познакомился со студентом консерватории Александром Флярковским, с которым была создана первая песня Рождественского - «Твоё окно».

Его творчество с самого начала отличалось высокой патетикой, масштабностью и контрастностью изображения. Обратившись к темам борьбы за мир, военной тематике, освоению космоса, трудностей и радостей повседневной жизни, проблемам преодоления социальной несправедливости он со своим энергичным, пафосным, декларативным слогом стал продолжателем поэзии В. В. Маяковского.

**Будем горевать в стол.
Душу открывать в стол...
Будем голосить в стол.
Будем сочинять в стол...
И слышать из стола стон..**

Перед смертью Робертом Рождественским жене было написано письмо:

«Милая, родная Алenuшка! Впервые за сорок лет посылаю тебе письмо со второго этажа нашей дачи на первый этаж. Значит, настало такое время. Я долго думал, чего бы тебе подарить к этому - (до сих пор не верю!) - общему юбилею. А потом увидел стоящий на полке трехтомник и даже засмеялся от радости и благодарности к тебе. Целое утро делал закладки к тем стихам, которые (аж с 51-го года!) так или иначе, имеют к тебе отношение... Ты - соавтор практически всего, что я написал».